

Кукла, кукла настолько нежная и реалистичная, что Дункан едва мог понять это с первого взгляда — она неподвижно лежала в этом великолепно украшенном деревянном ящике, словно благородная дама, спящая в гробу, ожидая, когда кто-нибудь ее разбудит ее от долгого сна.

И Дункан действительно думал, что в следующую секунду девушка проснется.

Но это была лишь иллюзия: фигура неподвижно лежала в ящике, ни сколь не реагируя на окружающую обстановку.

Дункан наблюдал за этой причудливой... «штукой» настороженно и с опаской: в кукле самой по себе не было ничего странного, но ее почти живой вид и похожий на гроб деревянный ящик заставили его инстинктивно ощутить чувство опасности, а затем он вновь подумал о ящике. Тот факт, что он каким-то образом появился на «Затерянном Доме», убедил его, что он не зря так бдителен.

После длительного наблюдения Дункан почувствовал облегчение от того, что великолепная готическая фигура в ящике до сих пор внезапно не подпрыгнула и не застала его врасплох, затем он нахмурился и спросил Козлиноголового:

— Как ты думаешь, что это такое?

— Это, должно быть, важный груз, который сопровождал тот корабль, — немедленно ответил Козлиноголовый. Хотя он ранее заявлял, что не узнал странный деревянный ящик, внезапно появившийся на палубе, но у него явно было больше опыта в морских делах, чем у Дункана, лже-капитана. — На внешней стороне ящика есть символы, указывающие на богов, а вокруг есть штыри, удерживающие цепи на месте, что может указывать на то, что когда-то ящик находился в запечатанном состоянии — перевозка запечатанных предметов по огромному морю является рискованным делом, а значит, этот корабль, похоже, что-то из себя представляет.

В запечатанном состоянии? — Веки Дункана подсознательно дрогнули, после чего он посмотрел на открытую крышку ящика. Когда ящик появился на «Затерянном Доме», его крышка была почти открыта, так что он легко смог толкнуть ее. И хотя он ничего не знал о печатях или чем-то подобном, он понимал, что на этой вещи печать не сработала.

— Так эта вещь — опасный предмет?

— Опасный для хрупких, обычных людей, но не думаю, что она будет представлять большую угрозу для вас — такие «аномалии», которые могут быть запечатаны кем-то с помощью специальной техники, не могут противостоять мощи капитана Дункана.

Дункан молчал, выражение его лицо посуровело, а в голове у него крутились разные мысли.

Комплимент Козлиноголового звучал лестно — он мог бы поверить в это, если бы действительно был «капитаном Дунканом», но он им не был, поэтому его охватила паника.

Потому что из слов Козлиноголового стало ясно, что эта кукла в гробу представляет «опасность»! Она не представляла угрозы только для настоящего капитана!

Несмотря на то что он теперь носил имя капитана Дункана, и даже, казалось, завладел его телом и обладал некоторой силой, «Чжоу Мин» вполне осознавал свои возможности — он не думал, что лишь тело капитана сделает его таким же, как «настоящий капитан Дункан».

Он слишком мало знал об этом мире, о корабле и даже о собственном теле.

Он также обратил внимание на новое и странное слово в словах Козлиноголового — «аномалия».

Слово «аномалия» звучало как обычное слово, но акцент, с которым его произнес Козлиноголовый, заставил его смутно осознать, что это слово имеет в этом мире особое значение.

Возможно, слово «аномалия» в этом мире означало не только «необычный», но и относилось к определенному типу вещей? Например... к лежащей в гробу кукле.

К сожалению, у него нет достаточных оснований спрашивать о таких вещах, которые здесь являются «здравым смыслом».

После сетований на необходимость тщательного сбора информации и накопления знаний, Дункан нахмурился и бросил на куклу последний взгляд, словно будто принял какое-то решение:

— Я должен выбросить ее обратно в море.

В его голосе прозвучали нотки сомнения, особенно когда он еще раз взглянул на фигуру.

Не из-за ее красоты, а потому что... она настолько напоминала живого человека, спящего в гробу, что мысль о том, чтобы бросить ее обратно в море, показалась ему дикой, будто он выбрасывает за борт живого человека.

Но эти колебания в конечном счёте лишь укрепили его решимость.

Ведь он давно знал, что в этом мире есть много странных и причудливых вещей — хотя до сих пор он сталкивался только с одним кораблем, «Затерянным Домом», на котором он увидел говорящую голову козла, мачты, которые поднимались сами собой, огни, которые никогда не

гасли, странное и опасное море, ужасающий духовный мир и бесконечный морской туман...

И только что в этом странном море он столкнулся с механическим кораблем, перевозившим запечатанный предмет, а предмет, который он «перевозил», странным образом оказался на палубе «Затерянного Дома».

Будучи разумным и осторожным человеком, он не мог оставить что-то с такой потенциально странной и опасной силой рядом с собой только потому, что это выглядело красиво.

Дункан, полный решимости вернуть крышку на гроб, нашел в одной из кают гвозди, молоток и аккуратно забил в крышку гроба несколько гвоздей.

Наконец, он подтолкнул «гроб» с куклой к краю палубы.

Тут в его ушах зазвучал голос Козлиноголового:

— Вы можете делать со своей добычей все, что вам заблагорассудится, но я со всем уважением и покорностью к вам предлагаю не быть столь осторожными. На «Затерянном Доме» уже давно не появлялась новая добыча...

— Заткнись. — Кратко отрезал Дункан.

Козлиноголовый замолчал, а Дункан сильно пнул «гроб», отправив его прямиком в море.

Тяжелый ящик, перевалив за край палубы, плюхнулся в море, которое к этому времени вернулось к своему нормальному цвету, а затем вынырнул обратно и стал дрейфовать от кормы «Затерянного Дома».

Дункан некоторое время смотрел, как ящик уплывает, с облегчением осознавая, что он полностью скрылся за волнами, а затем поднял голову и увидел, что туман рассеялся и вокруг «Затерянного Дома» плещется синее море.

Корабль покинул «духовный мир» и вернулся в реальность.

Поблизости он не увидел никаких признаков механического корабля, который ненадолго пересекся с «Затерянным Домом» в духовном мире.

Дункан слегка нахмурился и прикинул время, прошедшее с момента их встречи, и скорость каждого корабля.

Исходя из его расчетов и текущих условий на море, тот корабль не должен был так быстро

исчезнуть из его поля зрения.

...Это тоже из-за этого странного моря? Или это связано с так называемым «плаванием в духовном мире»? — Подумал Дункан, но вскоре его внимание привлекло нечто другое.

Он увидел внезапный проблеск золотого света из глубины пасмурных облаков, которые так и не рассеялись над огромным морем.

Когда яркий золотой солнечный свет разлился по морю, тяжелая завеса облаков рассеялась, словно смахнутая невидимой рукой, и море, пасмурное так долго, озарилось солнечным светом. Дункан стоял на носу «Затерянного Дома», широко раскрытыми глазами глядя на рассеивающиеся облака, и на мгновение почувствовал внезапное, необъяснимое волнение.

С тех пор как он узнал о существовании «этой стороны» много дней назад, с тех пор как он впервые исследовал странный корабль, небо практически никогда не переставали заслонять тучи. Из-за чего он уже начал думать, что в этом мире нет солнечного света.

Он так долго находился вдали от солнца: даже в холостяцкой квартире Чжоу Мина густой туман за окном уже давно заслонил собою солнце.

Но теперь небо над бескрайним морем прояснилось.

После длительного отсутствия солнца у него появилось ощущение, что он наконец-то увидит «на этой стороне» солнце.

Дункан подсознательно сделал глубокий вдох и раскрыл руки в направлении солнечного света, и, словно в ответ, тяжелые облака быстро рассеялись и исчезли, словно их и вовсе не существовало. А затем перед глазами Дункана предстала огромная сфера, окутанная многочисленными искаженными золотыми потоками света.

В тот момент, когда он раскрыл руки навстречу солнечному свету, на его лице возникло выражение растерянности.

Он пристально посмотрел на небо. Солнце было ослепительным, но далеко не таким ослепительным, каким он помнил его. Он ясно видел висящую в небе штуковину, ее сферическую оболочку, на которой, казалось, было множество плотных узоров, потоки яркого света, разливавшиеся вокруг нее, и две круглые структуры, медленно вращавшиеся концентрическими кругами вокруг центральной сферы на фоне переплетающихся потоков света.

Глаза Дункана сузились, когда он смутно различил, что два круга, казалось, соединялись мириадами замысловатых рун, словно некая высшая сила начертала между небесами вечные оковы, заточив солнце в небе.

Дункан не мог принять солнечный свет, которого так жаждал.

В этом мире не было солнечного света.

— Что это? — Прошептал он тихим, холодным голосом.

— Это, конечно, солнце, капитан. — Голос Козлиноголового был спокоен как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2434954>